

Как только Шэнь Ни пал, в рядах Династии Свирепых Зверей больше не осталось никого, кто мог бы сдержать натиск Хунцзюня и остальных. Обширная Династия Свирепых Зверей в мгновение ока обратилась в ничто.

Четыре Свирепых Зверя совершенно не заботились о жизни и смерти своих младших сородичей-зверей и один за другим бросились врассыпную.

Хунцзюнь же и остальные в этот момент вовсе не горели желанием пускаться за ними в погоню. С гибели Шэнь Ни убийство свирепых зверей больше не приносило наград в виде заслуг Небесного Пути, и преследовать их было избыточно. Раз в этом не было никакой личной выгоды, зачем тратить силы на погоню за четырьмя обладающими огромным потенциалом пиковыми Золотыми Бессмертными Дало?

Куда важнее сейчас была сокровищница Династии Свирепых Зверей.

Никто и представить себе не мог, какое поистине колоссальное богатство накопила династия, правившая Хунхуаном на протяжении нескольких эпох хаоса.

Когда Хунцзюнь и остальные добрались до входа в сокровищницу и увидели, что та окутана бесчисленными плотными слоями защитных барьеров, у них у всех онемели лица.

Столь огромное количество запретов, да к тому же искусно расставленных самим Шэнь Ни, было невозможно взломать и за пару сотен лет. К тому же среди присутствующих не было ни единого мастера, искушенного в Великом Пути Формаций.

Хунцзюнь, конечно, мог бы попытаться снять их с помощью осколка Нефритовой Скрижали Созидания, но лишь глупец стал бы выставлять напоказ свои козыри перед таким количеством свидетелей — он ведь не был одним из тех двух дураков, Инь-Яном и Цянькунем.

В итоге, приложив все свои силы и потратив целых две тысячи лет, они наконец сумели открыть сокровищницу Династии Свирепых Зверей.

В тот самый момент, когда барьер пал, лицо Хунцзюня едва не приняло выражение завязтого сладострастника: слюна так и текла рекой, а тщательно выстроенный образ умудренного старца испарился без следа.

Просто Хунцзюнь к тому моменту натерпелся бедности — хороших сокровищ у него было всего ничего, а врожденных духовных корней почти не имелось.

Хотя остальные и были удивлены столь неприглядному виду Хунцзюня, никто не обратил на это особого внимания. Ведь перед ними лежали сокровища, накопленные Династией Свирепых Зверей за несколько эпох хаоса! Кто тут устоит? По правде говоря, они прекрасно понимали чувства Хунцзюня.

Но когда все вошли внутрь сокровищницы, перед их взорами предстало лишь пустое пространственное тайное измерение — ни единого сокровища там не оказалось.

Пока они недоумевали, почему здесь абсолютная пустота, и даже гадали, не ошиблись ли они местом, решив, что это лишь иллюзия, созданная Шэнь Ни, а истинная сокровищница спрятана где-то в другом месте, Хунцзюнь вдруг что-то заметил.

Он сделал жест рукой в сторону глубин сокровищницы, и оттуда тут же с нетерпением вырвался сгусток духовной энергии, пропитанной густой аурой Пути Магии.

Хунцзюнь и остальные озадаченно нахмурились, пытаясь припомнить, где они уже сталкивались с подобной аурой.

Внезапно их осенило: разве не эта же самая аура исходила от той черной фигуры, что в самый разгар решающей битвы с Шэнь Ни прорвалась вперед и нанесла ему смертельный удар?

Хунцзюнь, Владыка Инь-Ян и Владыка Цянькунь тут же закричали в один голос: — Ло Хо! Это ты!

Стоявший неподалеку Цзу Лун и остальные в недоумении спросили: — Ло Хо? Кто это такой? Откуда в Хунхуане взялся столь могущественный персонаж, способный проникнуть в сокровищницу и забрать все богатства, не разрушив защитных барьеров?

Видя, что сокровищницы след простыл, Хунцзюнь тут же вновь принял вид важного старшего наставника и, покачивая головой, заговорил:

Вы не знаете. Этот Ло Хо обладает поистине ужасающей силой, он наверняка не уступит в бою даже самому Шэнь Ни. Но самое главное — он является переродившимся Демоническим Богом Хаоса, от рождения постигшим Закон Магии, что делает его поистине невероятно страшным противником.

К тому же он крайне узок душой, хитер и коварен. Если мы сейчас заявимся к нему, он вряд ли станет сражаться с нами в лоб, как Шэнь Ни, а скорее выждет удобного момента для внезапной атаки, чтобы уничтожить нас поодиночке. Среди нас, пожалуй, лишь я да друг Ян Мэй сможем уклониться от его засад.

Более того, раз он появился в самый последний момент гибели Шэнь Ни, подставил его и завладел Копьем, Сражающим Богов, мы, боюсь, уже не сможем ему противостоять. Думается мне, он затаился в засаде заранее, поджидая, пока мы сойдемся в битве с Шэнь Ни, чтобы проскользнуть сюда и очистить сокровищницу, а затем в решающий момент схватить Копье, Сражающее Богов.

Если сокровища действительно достались ему, нам остается только проглотить эту обиду. Судя

по его действиям, сомнений нет — все забрал именно он.

Услышав такие слова от Хунцзюня и вспомнив, как Шэнь Ни безжалостно тыкал в него Копьем, Сражающим Богов, Цзу Лун аж задрожал всем своим драконьим телом и тут же малодушно отступил.

— Что ж, раз это добро забрал такой зловещий ублюдок, а справиться с ним мы не в силах, то и ладно. Не хватало еще нажать сокровищ, да некому будет ими воспользоваться.

Заметив, что даже самый простодушный среди них, Цзу Лун, затянул песню о мире исходе, остальные тоже разом растеряли все мысли идти войной на Гору Сумеру.

Раз уж вернуть свое не получится, какой смысл здесь толпиться? Пора расходиться.

Все обменялись церемонными поклонами, распрощались и вернулись в собственные обители.

А Цзу Лун и прочие тем временем увидели, как сильно возросло могущество Шэнь Ни после того, как тот собрал удачу Ци Хунхуана, и в их головах тут же зародились новые мысли.

В отличие от Хунцзюня, Владыки Инь-Яна и прочих, являвшихся переродившимися Демоническими Богами Хаоса и с рождения обладавших наследием, ведущим прямо к Великому Дао, они сами дошли до ступени пикового Золотого Бессмертного Дало, после чего отчетливо почувствовали замедление роста — они явно уперлись в бутылочное горлышко.

Вернувшись в свои обители и бесплодно проискав пути прорыва на протяжении бесчисленных эпох хаоса, они начали втайне подумывать: а что если и им поступить так же, как Шэнь Ни, и собрать удачу Ци Хунхуана? Смогут ли они тогда пробить бутылочное горлышко и ускорить свое развитие? В любом случае стоило попытаться.

Тогда Цзу Лун, Юань Фэн и Ши Цилин отдали приказания сильнейшим воинам своих кланов: за исключением обителей нескольких великих небожителей, начать экспансию во все стороны, стремящихся подчинить себе как можно больше рас и земель Хунхуана.

Поскольку Клан Драконов обитал в море, подчиненные им существа в основном принадлежали к чешуйчатым, Клан Пернатых под началом Юань Фэн покорил всевозможных птиц, а Клан Зверей под предводительством Ши Цилин объединил преимущественно четвероногих зверей.

Ощувив реальный прирост собственной силы, Цзу Лун и остальные окончательно отбросили все сомнения и приказали кланам вести войны по всему Хунхуану: любого, кто отказывался подчиниться их власти, надлежало просто сломить силой.

И вот в один прекрасный день Цзу Лун поднялся из пучин Восточного Моря и воззвал к обитателям всего Хунхуана: — Небесный Путь свидетель! Я — Цзу Лун! Ныне, видя царящий в

Хунхуане хаос и беспорядок, я основываю Клан Драконов, дабы править всеми чешуйчатыми в Поднебесной, объявляю все водные пространства четырех сторон обителью Клана Драконов и закрепляю за ними судьбу и удачу с помощью Высшего Врожденного Сокровища Духа — Жемчужины Цзу Луна! Клан Драконов, создайся!

Тут же откликнулся Небесный Путь, ниспослав золотые заслуги Небесного Пути — даже на двадцать процентов больше, чем при уничтожении свирепых зверей. Этот поток напрямую вознес уровень культивации Цзу Луна с пика Золотого Бессмертного Дало до ранней ступени Золотого Бессмертного Хуньюань.

А Линь Кунь из Бэймина поднял голову, взглянул в сторону Восточного Моря и подумал, что раз он не то рыба, не то птица, то подчиняться Клану Драконов вроде бы не должен, а значит, и дело это не его. К тому же, пока он сам находится в Бэймине, северные воды принадлежат только ему, и даже воля Небесного Пути здесь не указ.

Юань Фэн на юге Хунхуана и Ши Цилин в Центральных землях, увидев, как Цзу Лун с помощью этого метода достиг ступени Золотого Бессмертного Хуньюань, больше не смогли усидеть на месте.

— Небесный Путь свидетель! Я — Юань Фэн! Ныне, видя царящий в Хунхуане хаос и беспорядок, я основываю Клан Пернатых, дабы править всеми пернатыми в Поднебесной, объявляю земли в радиусе пяти миллионов ли вокруг Бессмертного Вулкана на юге Хунхуана обителью Клана Пернатых и закрепляю за ними судьбу и удачу с помощью Высшего Врожденного Сокровища Духа — Жезла Феникса! Клан Пернатых, создайся!

— Небесный Путь свидетель! Я — Ши Цилин! Ныне, видя царящий в Хунхуане хаос и беспорядок, я основываю Клан Зверей, дабы править всеми четвероногими в Поднебесной, объявляю земли в радиусе пяти миллионов ли вокруг Горы Бучжоу в центре Хунхуана обителью Клана Зверей и закрепляю за ними судьбу и удачу с помощью Высшего Врожденного Сокровища Духа — Печати Циляня! Клан Зверей, создайся!

Небесный Путь откликнулся вновь, ниспослав заслуги, которые также вознесли культивацию Юань Фэн и Ши Цилин до ранней ступени Золотого Бессмертного Хуньюань. С этого момента в Хунхуане установилось противостояние Трех кланов.

<http://bllate.org/book/19193/1885139>